

Седьмой этаж отеля был полностью отведен под зону отдыха и развлечений.

На тяжелых дверях висели таблички: «Бильярдная», «Бадминтон», «Бассейн». Не Аньжоу забронировала большую кабинку. Свет внутри не горел, а кожаные диваны тянулись вдоль стен в форме буквы U.

Все уже успели немного выпить, развеселились и теперь толпились у караоке-автомата, выбирая песни.

Е Жань, держа в одной руке куртку, по привычке забился в самый темный угол.

Оглушительный тяжелый рок бил по ушам плотной звуковой волной. Вскоре в дверь постучали — официант принес фруктовую нарезку и подносы с алкоголем.

— Офигеть, сколько пива! — со смехом спросил кто-то из парней. — Мы что, сегодня решили упиться в хлам?

— Это все входит в комбо-набор, — ответила Не Аньжоу. — Но вы полегче с алкоголем, нам еще в общежитие возвращаться.

— Да ладно тебе, какое общежитие! Если наберемся, снимем номера прямо здесь, благо недорого. Гуляем на полную!

Ребята с шутками и смехом принялись разливать пиво. Стекланные бокалы до краев наполнялись золотистой жидкостью с пышной белой пеной. Не Аньжоу успокаивающе похлопала по плечу сидевших рядом девчонок:

— Не переживайте, я ни капли не возьму. Приглашу за этими буйными.

— Ну и славно... А то Чэнь Тао и остальные уже явно лыка не вяжут.

Атмосфера накалялась. Кто-то шумно призывал начать игру, но Е Жань отказался участвовать и только глубже забился в тень дивана.

Кондиционер в помещении работал на полную мощность, нагоняя духоту. Чуть позже кто-то заказал еще выпивки. Е Жань краем глаза заметил, как в стаканы разливают колу, и, мучимый жаждой, взял один и сделал глоток. Прохладный напиток обдал горло ледяной свежестью, но стоило сделать глоток, как парень понял: это была вовсе не обычная газировка, а «ведро колы» — убойный коктейль с виски.

Хотя резкий вкус алкоголя и маскировался сладкой газировкой, спиртовой запах все равно ударил в нос, вызвав легкий приступ тошноты.

В этот момент сквозь проход между диванами к нему протиснулись несколько парней.

— Е... Е Жань, верно? — окликнул его один из них.

— Давай-давай, выпей с нами!

— Эй, хорош его спаивать, — заплетающимся языком встрял другой парень. — А то Лян Фэн вам потом бошки поотрывает.

— Лян Фэн? — заговорила соображал пару секунд, а затем понимающе хмыкнул. — А, точно... Совсем из головы вылетело. Е Жань, ладно тебе, всего один бокал! Будем братьями. Мы своих не обижаем.

От них разило перегаром. Повсюду плясали разноцветные неоновые блики, скользя по лицу Е Жана и ослепляя его.

Парень почувствовал дурноту и попытался подняться. Голова тут же закружилась, пришлось опереться о спинку дивана.

— Извините, я не пью, — тихо произнес он.

— А? Что ты сказал?

Грохот колонок мгновенно заглушил его тихий голос. Парни поморщились от внезапно раздавшегося вопля в микрофоне и обернулись к экрану:

— Мать твою, кто там завывает?! Уши вянут... Чэнь Тао, ты, что ли?

— У Чэнь Тао талантище! Песня звучит как успокоительная месса.

— Блин, хорош орать, это же пытка!

Воспользовавшись суматохой, Е Жань бесшумно двинулся к выходу, держась неосвещенной стены. Но едва он приблизился к двери, как с крайнего дивана кто-то поднялся.

Е Жань скользнул взглядом по лицу этого человека. Перед ним стоял Лян Фэн.

Его лицо покраснело от выпитого, а от одежды разило спиртным. Он в упор уставился на Е

Жаня и заплетающимся языком пробормотал:

— Е Жань... Мне нужно сказать тебе...

Не сбавляя шага, Е Жань толкнул тяжелую дверь и выскользнул в коридор.

Лян Фэн дернулся было за ним, но приятели тут же перехватили его и со смехом принялись вливать в него новую порцию алкоголя:

— Куда намылился? Сегодня пьем до победного!

— Чего ты там высматриваешь, Лян Фэн? Давай живее, ты же всего пару бокалов пива осушил. Слабак!

Гул голосов и пьяный смех мгновенно отсекала тяжелая дубовая дверь.

Е Жань остановился посреди тихого коридора и жадно вдохнул воздух.

Прохлада немного привела его в чувство, но в голове по-прежнему все плыло. Коварный коктейль наконец ударил в полную силу. К горлу подступила тошнота. Держась рукой за холодную стену, Е Жань медленно поплелся в сторону туалета, надеясь умыться ледяной водой.

По пути в кармане завибрировал телефон.

Преодолевая тошноту, он вытащил трубку. Оказалось, это не просто сообщение, а входящий вызов.

— Алло?.. — тихо ответил он, нажав на кнопку приема.

В трубке на мгновение повисла тишина, а затем раздался низкий, ровный голос Шэнь Ши:

— Это Шэнь Ши. Ты где?

— Шэнь Ши?.. — Е Жань растерялся, и лишь спустя несколько секунд его затуманенный разум вспомнил, что сегодня вообще-то день рождения Юй Тина. — Прости, Шэнь Ши... У меня очень кружится голова. Наверное, я не смогу к вам прийти.

— Все в порядке, — на том конце провода послышался глухой скрежет отодвигаемого стула. Шэнь Ши явно поднялся, но его голос оставался прежним — спокойным и неторопливым. — Мы тоже закончили и собираемся возвращаться в общежитие. Где ты? Я зайду за тобой.

Где он?

Е Жань снова впал в ступор.

— Я... я в...

Ноги уже принесли его в уборную. Парень растерянно огляделся по сторонам. У раковин стояли несколько человек и умывались. Закончив, они покачиваясь двинулись к выходу, и кто-то из них довольно ощутимо толкнул Е Жаня плечом.

Телефон с глухим стуком выскользнул из ослабевших пальцев и упал на кафельный пол. Е Жань не сразу понял, что произошло, завис на пару секунд и только потом медленно присел, чтобы поднять аппарат.

— Е Жань? Е Жань! — голос Шэнь Ши в трубке зазвучал тревожно. На заднем плане слышались быстрые, торопливые шаги. — Е Жань, что с тобой? Ответь!

Е Жань подобрал телефон и принялся послушно стирать пыль с экрана. Из-за дикой головной боли и подступающей рвоты он даже не заметил, что звонок сорвался, и пробормотал прямо в погасший экран:

— Я в туалете.

Но в трубке царило молчание.

Парень недоуменно моргнул.

— Шэнь Ши?

Никто не отозвался.

Он постоял еще немного, глупо глядя перед собой, и снова позвал:

—... Шэнь Ши?

Но сколько бы он ни ждал, из трубки не донеслось ни звука.

Постояв в тишине, Е Жань опустил руку и наконец убрал телефон обратно в карман.

Ледяная вода, которой он ополоснул лицо, не принесла облегчения — голова закружилась еще сильнее.

Казалось, он ступает не по твердому полу, а по мягкому, проваливающемуся облаку. Крепкий пятидесятиградусный виски, затаившийся в сладкой коле, теперь развернулся во всей красе. По разрушительному эффекту этот напиток мог соперничать с динамитом. Держась за стену, Е Жань черепашим шагом побрел к выходу.

Вдруг в туалете раздались торопливые шаги. Кто-то подошел вплотную и замер прямо перед ним, заслонив свет и накрыв его своей тенью.

Е Жань с трудом приподнял голову. С мокрых волос на лоб капала прохладная вода.

— Е Жань.

Этот голос он узнал бы из тысячи. Высокий парень опустился перед ним на корточки, ловя его взгляд. Сквозь пелену перед глазами Е Жань сумел разглядеть лишь четкие, словно высеченные из камня черты лица и глубокие, темные глаза.

— Ты пьян.

Внезапно в его затуманенное сознание ворвался еще один, гораздо более звонкий голос:

— Офигеть... Шэнь Ши, ты сколько терпел, что так рванул сюда? — Голос осекся, сменившись крайним изумлением: — Опа... Е Жань? А с ним-то что? Неужто накидался?

В голове у Е Жаня все окончательно перепуталось. Он тихо икнул, ощущая внезапный укол вины, и пробормотал:

— П-простите...

Шэнь Ши и Юй Тин одновременно уставились на него.

Но Е Жань уже полностью погрузился в собственный мир, где все вокруг заволочло густым туманом, а пол под ногами превратился в зыбучий песок. Ноги его подкосились. Понимая, что теряет равновесие, он снова жалобно прошептал:

— Простите. Кажется, я сейчас упаду...

Двери отеля с тихим шорохом повернулись, выпуская их наружу.

Острый ледяной ветер в секунду выбил из Юй Тина остатки хмеля. С неба сеяла мелкая, противная изморось. Сырой холод, точно сотни крошечных игл, впивался в кожу, заставляя дрожать всем телом.

У обочины темнели голые деревья, их сухие, скрюченные ветви уродливо переплетались на фоне ночного неба.

Юй Тин повернулся к Шэнь Ши, который бережно придерживал Е Жаня за плечи.

— Я пробегусь вперед, попробую поймать такси, — выдохнул он. — В такой час это может быть непросто.

Из-за холода и дождя на дорогах было пусто. Обычно оживленная магистраль сейчас казалась вымершей — лишь изредка по ней проносились редкие автомобили. Желтоватый свет фонарей окрашивал пелену дождя в тусклый, призрачный цвет. Силуэт Юй Тина быстро растворился в темноте.

Шэнь Ши посмотрел сверху вниз на Е Жаня, который едва переставлял ноги и то и дело заваливался в сторону. Помолчав пару секунд, он опустил перед ним на корточки:

— Залезай.

Даже в плотной зимней куртке Шэнь Ши выглядел стройным и статным — широкие плечи, длинные ноги. Его пальцы, бледные, но на удивление сильные, крепко обхватили руки Е Жаня, увлекая его на спину.

Почувствовав, что больше не нужно делать усилий, Е Жань приоткрыл сонные глаза. Он попытался что-то сказать, но язык не слушался, и парень окончательно провалился в глубокий сон.

Шэнь Ши поднялся и понес его сквозь морось. Холодные капли оседали на лице. Сделав несколько шагов, он слегка повернул голову и негромко позвал:

— Е Жань, надень капюшон.

Но капюшон толстовки так и остался безвольно висеть на спине — спящий даже не шелохнулся.

Дотянуться до капюшона самому не получалось. Шэнь Ши прибавил шагу, направляясь к стоянке, где его должен был ждать Юй Тин.

Резкий порыв ветра швырнул им в лица пригоршню ледяных брызг.

Тепло, оставшееся после душного зала отеля, быстро улетучивалось. Однако выражение лица Шэнь Ши не изменилось ни на йоту. Он шел ровно и уверенно, его темные глаза казались абсолютно бесстрастными. Случайные прохожие, заведя его суровый взгляд, поспешно прятали телефоны и ускоряли шаг.

От сырого ветра Е Жань, похоже, немного очнулся. Он завозился на его спине, а затем вдруг замер и испуганно пробормотал:

—... Где мы?

Тротуарная плитка под ногами была сухой и ровной. Кусты у дороги шумно раскачивались под натиском ветра, а неровный свет фонарей ложился на их переплетенные силуэты длинными, зыбкими тенями.

Шэнь Ши незаметно ослабил хватку, собираясь ответить, но Е Жань вдруг заерзал активнее:

— А где... где мои ноги?

Он попытался покачать ногами, но, не почувствовав под ними опоры, в панике принялся шарить руками по воздуху:

— Ноги пропали!.. Кто-нибудь видел мои ноги?

Шэнь Ши замер. Спустя минуту он снова зашагал вперед, и в его обычно холодном голосе проскользнули едва заметные теплые нотки:

— Я вижу их.

Е Жань притих, медленно склонив голову к плечу Шэнь Ши. Его горячее дыхание, пропитанное едва уловимым сладковатым ароматом алкоголя, коснулось шеи парня.

Шэнь Ши вновь остановился. На этот раз он не двигался очень долго.

Он молча стоял на неосвещенном пятчке между двумя фонарями, и в полумраке невозможно было разобрать выражение его лица.

— Ты кто?.. — Е Жань попытался повернуться, сясь разглядеть его лицо. Щеки коснулась мягкая прядь волос, а дыхание на шее стало еще горячее.

Шэнь Ши наконец заставил себя сделать шаг и вышел на свет. Его лицо оставалось по-прежнему бесстрастным и холодным, но на шее, прямо под челюстью, проступил едва заметный румянец.

— Я Шэнь Ши.

— А-а... — протянул Е Жань. Судя по голосу, он уже напрочь забыл, кто это такой.

Сонливость окончательно сморила его. Похоже, устроившись поудобнее, он тихонько вздохнул, закрыл глаза и мирно заснул. Его мерное, теплое дыхание продолжало щекотать шею Шэнь Ши.

Шэнь Ши упорно смотрел перед собой, но предательская краснота уже переползла с шеи на самые кончики ушей. Игнорируя ледяные порывы ветра, он лишь крепче прижал парня к себе.

Юй Тин, продрогший до костей, прибежал обратно к отелю. Пройдя приличное расстояние, он так и не встретил ни одной свободной машины.

Вдруг сквозь пелену дождя показался знакомый силуэт.

Высокий и плечистый парень с мокрыми, потемневшими от дождя волосами шел неторопливым, уверенным шагом. В тусклом свете фонарей резкие черты его лица казались еще более выразительными.

Юй Тин сразу узнал друга и поспешил навстречу.

— Жесть, холодина какая! — затарахтел он, обхватывая себя руками. — Обычных такси вообще нет, так что я вызвал машину через приложение. Будет минуты через три...

Договорив, он осекся и ошеломленно уставился на Шэнь Ши и спящего у него на спине Е Жаня.

Шэнь Ши хладнокровно скользнул по нему взглядом.

— Значит, подождем, — ровным тоном бросил он.

— А, ну да... хорошо, — Юй Тин замялся. Он давно привык к двойным стандартам своего друга, но все же попытался логически объяснить себе увиденное: Е Жань ведь пьян в стельку и едва стоит на ногах, так что ничего странного в том, что Шэнь Ши решил ему помочь, нет.

Он сделал шаг ближе, намереваясь рассмотреть лицо Е Жаня, но Шэнь Ши мгновенно нахмурился и преградил ему дорогу плечом:

— Отойди. От тебя несет спиртным.

Юй Тин опешил:

— Чего?

«Что за бред? — подумал он. — Этот мелкий налился так, что лыка не вяжет, но его ты почему-то не брезгуешь на себе тащить!»

— Да я уже почти протрезвел от этого холода! — возмутился он, чувствуя, как от злости лицо заливают жар. — Вечно ты придираешься... Погоди-ка. А с тобой-то что стряслось?

В этот момент мимо них проехал автомобиль, на секунду ослепив парней ярким светом фар.

Юй Тин случайно мазнул взглядом по его лицу и так и застыл с открытым ртом.

— Шэнь Ши, почему у тебя шея такая красная? Мать твоя... И уши пылают! У тебя что, аллергия началась?

Шэнь Ши промолчал, отведя взгляд.

— Блин, мы же сегодня почти не заказывали морепродукты, — занервничал Юй Тин. — Если у тебя на них реакция, почему сразу не сказал? Черт! А вдруг это от воздуха? Посмотри на меня, я тоже покраснел?

— Ты преувеличиваешь, — сухо перебил его Шэнь Ши.

«Ну да, конечно! — возмутился Юй Тин про себя. — В первую секунду мне вообще показалось, что он ответил в духе "раскатал губу". Что за тон? Совсем кукуха поехала? Словно аллергия — это какой-то повод для гордости!»

Тишину нарушил громкий рингтон — звонил водитель такси.

— Алло? Ребят, я на месте, у стоянки. Вы где там? — зычно крикнул мужчина на том конце провода.

Юй Тин потер переносицу:

— Да, мы вас видим. Сейчас подойдем.

— Пошли, — он убрал телефон и вздохнул. — Машина приехала. Надо поспешить, а то двери общежития закроют.

Такси оказалось обычным черным Фольксвагеном.

Юй Тин сел на переднее сиденье, а Шэнь Ши с Е Жанем устроились сзади.

Опытный водитель с первого взгляда оценил состояние пассажиров.

— Сколько в этого мелкого влезло? — поинтересовался он, выруливая на дорогу. — Сразу предупреждаю: если стошнит в салоне — штраф триста юаней за чистку.

Е Жань тихо дремал, откинувшись на спинку сиденья. На его бледных щеках и вокруг глаз проступил нежный, розоватый румянец, выдававший человека, который почти не притрагивается к алкоголю.

Шэнь Ши отвел от него взгляд. Усталость, которую он сдерживал весь вечер, наконец навалилась тяжелым грузом.

— Хорошо. Поехали, — негромко произнес он. В его голосе тоже сквозили усталые нотки.

Всю дорогу в машине царил молчание.

Юй Тин ненадолго задремал, а когда открыл глаза, то первым делом посмотрел в зеркало заднего вида. Шэнь Ши сидел прикрыв глаза, укрыв лицо высоким воротником куртки.

Казалось, он почувствовал чужой взгляд: его длинные ресницы дрогнули, и он медленно приоткрыл глаза, одарив Юй Тина коротким, холодным взглядом.

Юй Тин нахмурился. Чем дольше он думал, тем сильнее крепло его подозрение. Не выдержав, он слегка повернул голову назад.

Шэнь Ши сидел с тем же непроницаемым лицом. Вот только...

В этот момент колесо глухо стукнуло на выбоине.

Дорогу неподалеку от Университета Цзинда сейчас ремонтировали, поэтому асфальт был весь в ухабах. Юй Тин, пристегнутый ремнем безопасности, почти ничего не почувствовал.

Но спящего сзади Е Жаня ощутимо тряхнуло. Теряя равновесие, он недовольно поморщился во сне. Шэнь Ши среагировал мгновенно: его рука взметнулась вверх и бережно придержала парня за плечо, не давая ему упасть.

Его ладонь была широкой, с тонкими, длинными пальцами. Он мягко обнимал Е Жаня за плечи и убрал руку далеко не сразу.

Сердце Юй Тина в этот миг забилося испуганно и часто.

Раздался резкий гудок проезжавшего мимо грузовика.

Юй Тин медленно повернулся вперед, тупо глядя на лобовое стекло. Перед глазами все еще стояла эта картина.

Разве Шэнь Ши... когда-нибудь позволял себе такую близость с кем-то?

Он ведь ведет себя непозволительно близко.

И куда подевалась его знаменитая гомофобия?

Что за странные гейские замашки?..

«Твою же мать».

Юй Тин нервно сглотнул. Дикая догадка, от которой по спине побежали мурашки, внезапно пронзила его мозг.

«Неужели его «гомофобия» на самом деле расшифровывалась как... «гомосексуал в отрицании»?!»

<http://bllate.org/book/20109/1993632>